

"Эн, хорошо." Сяо Чжао кивнул. Вероятно, она знала, как с этим справиться.

Ли Цзюньшэн думал об этом, но все равно волновался. "Сяо Чжао, я помню, у тебя есть младшая сестра? Кажется, она тоже из армии?"

"Да." Сяо Чжао кивнул. "В чем дело?"

"Посмотри, чем она сейчас занимается. Она заинтересована в том, чтобы работать на меня?"

Сяо Чжао сразу все понял. "Мэр Ли, вы хотите, чтобы моя сестра защищала госпожу Е?"

"Да." Ли Цзюньшэн кивнул. "Поспрашивай. Если ей больше нечего делать, пусть приходит. Если нет, я найду кого-нибудь другого".

"Хорошо, я спрошу позже".

Ли Цзюньшэн кивнул. Он почувствовал некоторое облегчение. Если кто-то защитит Е Чжэнь, она будет в большей безопасности.

Он думал, что в этом нет необходимости, но сегодняшние действия маленькой девочки напугали его.

Если бы он не позволил кому-то присматривать за ней, он бы не успокоился.

..

Е Чжэнь не знала, что Ли Цзюньшэн думает нанять для нее телохранителя. После ухода Ли Цзюньшэна она все же решила вздремнуть.

С тех пор, как она стала жить с Ли Цзюньшэном, она не высыпалась каждый день. Ей постоянно хотелось спать.

Подумав об этом, Е Чжэнь неосознанно покраснела.

Внешне Ли Цзюньшэн выглядел мягким и нежным, но кто знал, что на самом деле он такой зверь?

Встав на обед, она подождала некоторое время, но Ли Цзюньшэн не возвращался. Она знала, что его сегодняшняя встреча может быть очень поздней.

Она стояла перед окном. Уже стемнело. Раньше она еще видела тень машины, но теперь ее не было видно.

Немного подумав, она позвонила Линг Сюаню. Она попросила собеседника проверить Чэнь Ляна.

Е Чжэнь только потом вспомнила, что должен быть способ найти Чэнь Ляна. В душе она все еще подозревала Е Нингана, но она также верила, что со способностями Е Нингана, она не сможет найти кого-то слишком сильного.

Вполне вероятно, что человек, который помог ей, был Чэнь Лян.

Семья Линь Сюаня обладала определенной властью, поэтому ей было легко захватить человека

и найти его.

Она не стала церемониться с Линь Сюанем. После того, как собеседник согласился, она положила трубку. Теперь она ждала только результата Чэнь Ляна. Она не знала, что он делает.

... ..

Симпозиум предпринимателей города Цинчэн.

Все люди, пришедшие сегодня, были влиятельными фигурами в Цинчэне. Помимо президентов, вице-президентов, председателей и акционеров некоторых важных компаний. Были также некоторые руководители города.

Ранее были приглашены директор Чжан, директор Шэнь и директор Цзян из компании по покраске. Когда несколько человек вошли в дверь, они поняли, что Е Наньшаня нет на этом симпозиуме.

Они посмотрели друг на друга и, наконец, заняли свои места.

Вскоре после того, как они сели, появился Ли Цзюньшэн. Он был новым мэром и теперь отвечал за экономику Цинчэна. Почти все в Цинчэне знали о нем.

Он имел здесь самый высокий статус. После того как он закончил выступать, настала очередь некоторых выдающихся предпринимателей.

Во время заседания телефоны председателя Шэня и председателя Чжана звонили дважды. Когда они встали, чтобы ответить на звонок, зазвонил и телефон председателя Цзяна.

Ли Цзюньшэн наблюдал, как все трое вышли, чтобы ответить на звонки, и сели на свои места. Их глаза и брови были равнодушными, как будто они улыбались.

Вскоре они снова вошли втроем. Их лица были не очень хорошими. Особенно председатель Чжан, его лицо было очень уродливым.

Ли Цзюньшэн посмотрел на секретаря Чэня, стоявшего позади него, и отдал несколько распоряжений. Секретарь Чэнь ответил и ушел.

Семинар продолжался все утро. Когда собрание закончилось. Председатель Шэнь и остальные не могли больше сидеть на месте. Они быстро встали и собрались уходить.

Кто знал, что секретарь Чэнь подойдет и что-то им скажет? Они посмотрели друг на друга и быстро взглянули в ту сторону, где сидел Ли Цзюньшэн.

Фигура Ли Цзюньшэна исчезла.

Через полчаса фигура Ли Цзюньшэна появилась в отдельной комнате гостиницы в Цинчэне.

Секретарь Чэнь последовал за ним, и они вместе вошли в дверь. Председатель Чжан, председатель Шэнь и председатель Цзян уже ждали внутри. ...

Увидев, что Ли Цзюньшэн вошел в дверь, все трое встали. "Мэр Ли".

"Мм, присаживайтесь".

Ли Цзюньшэн выглядел спокойным и собранным. Все трое посмотрели друг на друга. Они долго обсуждали, но не понимали, почему вновь назначенный мэр хочет видеть их или видеть их наедине.

Ли Цзюньшэн попросил их сесть, но трое стояли некоторое время и ждали, пока Ли Цзюньшэн сядет, прежде чем сесть.

Они попросили секретаря Чэня позвать официанта, чтобы тот подал блюда. Во время разговора они переглянулись с секретарем Чэнем. Секретарь Чэнь все понял и быстро удалился.

"Я позвал вас сюда сегодня, потому что больше ничего нет".

Ли Цзюньшэн поднял стоявший перед ним чайник и налил чай для троих. Председатель Цзян и остальные выглядели неважно. Особенно председатель Чжан. Он встал.

"Мэр Ли, мы сделаем это сами. Как мы можем позволить мэру Ли сделать это?"

"Без проблем." Ли Цзюньшэн улыбнулся. "Я тоже человек. Во мне нет ничего особенного. Почему я не могу налить чай?"

Председатель Чжан почувствовал, что волосы на его спине встали дыбом. Он не понимал, чего добивается Ли Цзюньшэн. После того, как мэр пришел сюда, его могли видеть только несколько человек.

У Ли Цзюньшэна был мягкий вид, он выглядел очень приветливым, но никто не осмеливался смотреть на него свысока. Ведь когда он пришел сюда, он сделал что-то, чтобы показать пример другим.

Ли Цзюньшэн, отвечавший за экономику, хотел открыть новую фабрику в первый же месяц своего пребывания в должности. Все процедуры согласования уже были завершены.

Однако приехал Ли Цзюньшэн. Он лично осмотрел фабрику и обнаружил, что у нее неквалифицированная цель.

Он прямо приказал другой стороне прекратить строительство фабрики.

Директор завода подумал, что Ли Цзюньшэн был недоволен тем, что они не прислали подарки, и приготовил для них щедрый подарок. Кто бы мог подумать, что Ли Цзюньшэн напрямую отправит их подарки в отдел дисциплинарной инспекции.

Им не удалось избежать преступления в виде взятки.

Другая сторона не была убеждена и все еще хотела выступить против Ли Цзюньшэна. Однако Ли Цзюньшэн нашел доказательства незаконного сброса загрязняющих веществ другой стороной. Оба преступления были совершены в одно и то же время.

На этот раз, не говоря уже о строительстве нового завода, даже старый завод был закрыт и реорганизован. Не только был наложен штраф на огромную сумму денег, но и управляющий фабрикой был заключен в тюрьму на несколько месяцев.

Это дело вызвало переполох в Цинчэн, как только оно появилось. Люди также знали, что эта Ли Цзюньшэн внешне выглядит простой в общении. Но она была крепким орешком.

Как они могли не бояться, когда мэр, о котором ходили слухи, что с ним трудно разговаривать,

лично наливал чай для них, которые не считались важными фигурами в Цинчэне?

"Мэр Ли, я не знал, что вы пригласили США..."

"Простите." Ли Цзюньшэн прервал собеседника. "Я должен был пригласить вас выпить, но вы знаете, что государственным чиновникам запрещено пить во время работы, поэтому мы можем только заменить чай на вино".

"Мэр Ли слишком вежлив".

"Мэр Ли слишком вежлив".

Все трое говорили одновременно, и выражения их лиц становились все более тревожными. Особенно председатель Чжан. Он дважды спрашивал мэра Ли, что он хочет, чтобы они сделали, но ответа не получил. Он чувствовал себя неловко.

Ли Цзюньшэн не стал отвечать на их вопросы. Вместо этого он спросил только что вернувшегося секретаря Чэня, почему еще не подали еду.

Секретарь Чэнь кивнул и сказал, что еду скоро подадут. Конечно, официант быстро подал еду. Ли Цзюньшэн посмотрел на них и улыбнулся.

"Тогда давайте сначала поедим.

Если есть что-то еще, давайте сначала поедим".

Когда рядом был Ли Цзюньшэн, как могли директор Чжан и остальные иметь право голоса в таких вопросах?

Официант открыл дверь, и люди, стоявшие позади, начали подавать блюда. Первое блюдо было поставлено на стол. Это был простой суп из свиного сердца.

"Это первое блюдо называется "сердце светлые глаза".

"Это второе блюдо редко бывает грязноголовым".

"Это третье блюдо называется любовь джентльмена к деньгам. Оно мудрое, если его взять".

"Это четвертое блюдо называется мудрым человеком, который понимает обстоятельства -".

Ли Цзюньшэн лично объявлял названия блюд. Каждое из этих блюд было все более и более странным. Председатель Чжан и остальные были проницательными людьми. После того как они услышали два последних блюда, что еще они могли не понять?

Вероятно, этот мэр Ли нацелился на них сегодня. Они не знали, что они сделали не так, чтобы просить Ли Цзюньшэна прийти и дать им совет.

Ли Цзюньшэн закончил регистрировать названия блюд, поэтому он попросил секретаря Чэня сесть и поесть вместе с ними.

"Давай, давай, ешь. Не будьте вежливы. Хотя блюда сейчас простые и грубые, я все равно слышу их названия. Попробуйте, я верю, что вкус будет другим".

"..." несколько директоров задрожали, совершенно не понимая, что они сделали. Или,

возможно, они сделали что-то не так?

Как у них мог сохраниться аппетит к еде? Они все очень нервничали.

У Ли Цзюньшэна аппетит был неплохой, и он ел вполне удовлетворенно. Когда он насытился, остальные занервничали еще больше.

После еды директор Чжан и остальные были так напуганы, что ничего не ели.

После еды Ли Цзюньшэн попросил кого-нибудь принести фрукты.

"Мне нужно идти на работу позже. Пожалуйста, чувствуйте себя как дома".

"Мэр Ли, вы слишком добры".

Директор Чжан был немного старше. Теперь, когда трапеза закончилась, он хотел спросить: "Мэр Ли, вы не сказали нам, что вы ищете".

"Ничего особенного. Я просто угощаю вас".

Ли Цзюньшэн сказал это вскользь, но они не осмелились сказать это вскользь. Председатель Чжан все еще хотел спросить, но председатель Цзян бросил на него взгляд. Председатель Чжан больше не спрашивал.

Ли Цзюньшэн закончил трапезу и хотел уйти. Однако, когда она уже собиралась встать, она вдруг посмотрела на председателя Чжана.

"Я слышала, что компании председателя Чжана нужен кредит?"

"А? Да. Да."

Председатель Чжан только что ответил на телефонный звонок и говорил об этом вопросе. Они были акционерами компании общего рисования, но невозможно было иметь только акции общего рисования.

Помимо общего черчения, у них были и другие отрасли. Председатель Чжан недавно работал над проектом, для которого требовался кредит в размере более 100 миллионов юаней. Однако сегодня ему позвонили из банка. Они четко выполнили все процедуры, но настаивали на проведении еще одного аудита. Вот почему он так торопился.

И не только он. Председатель Шэнь и председатель Цзян столкнулись с подобными проблемами.

Они тоже не понимали, что происходит. Очевидно, это была та же операция, что и обычно. Почему нельзя было провести аудит?

"Этот кредит хорош для бизнеса", - вовремя сказал Ли Цзюньшэн. "Он не только может развивать экономику Цинчэна, но и способствовать занятости".

Остальные трое не поняли и подумали, что Ли Цзюньшэн хвалит их. Однако Ли Цзюньшэн сменил тему.

"Однако несколько дней назад во время встречи в городе я случайно встретил президента

Чжоу, президента Яна и других. Они пожаловались мне. Они сказали, что текущие кредиты легко выдать, но трудно вернуть. У многих компаний вообще не было квалификации, но им нравилось создавать видимость. В итоге потом возвращать кредиты было головной болью. Так что сейчас давать кредиты нелегко".

Директор Чжан почувствовал холодок по спине. Он почти сразу понял, что имел в виду Ли Цзюньшэн.

Ли Цзюньшэн замолчал и замолчал.

"Хорошо, короче говоря, вы все отличные предприниматели в Цинчэн. Я понимаю. "Когда вы вернетесь, скажите президенту Чжоу и остальным, что ваша компания отличается от других. Скажите им, чтобы они не блокировали ваши кредиты. Разве вы так не думаете?"

"Да..."

Услышав это, что еще могли сказать президент Чжан и остальные? Они не знали, что они сделали не так, чтобы Ли Цзюньшэн нацелился на них.

Президент Цзян и президент Шэнь чувствовали, что их обидели. Они не понимали, чем обидели Ли Цзюньшэна.

Поразмыслив, они так и не смогли понять, в чем дело. Не зная, что они сделали не так, они пошли спросить секретаря Чэня.

..

Ли Цзюньшэна не волновали остальные вопросы. Изначально ему не нужно было лично заниматься таким мелким делом.

Однако, когда он подумал о том, что над его дамой издеваются эти акционеры, он очень разозлился. Очень разозлился. Он был настолько зол, что хотел лично преподать урок этим людям.

Какой смысл заставлять их есть еду в страхе? Над его дамой, кроме него, никто не мог издеваться.

Он позвонил своей девочке, но не знал, взяла ли она с собой мобильный телефон или не взяла трубку.

Ли Цзюньшэн нахмурил брови, подумав, что, возможно, ему нужно нанять няню. Оставаясь дома, он не только помогал ей готовить, но и присматривал за ней.

Во второй половине дня было много дел: две встречи и инспекция. Ли Цзюньшэн был занят до восьми часов вечера.

Когда он вернулся домой, маленькая девочка играла с телефоном на диване. Он не знал, с чем она играла. Она была так увлечена, что даже не заметила, что он вошел в дом.

Ли Цзюньшэн нахмурился, потому что девочка проигнорировала его.

Он переобулся, вошел в дом и пошел позади Е Чжэня. Только тогда он понял, что Е Чжэнь на самом деле играет с удовольствием.

Уголок рта Ли Цзюньшэна на мгновение дернулся. Он протянул руку, чтобы взять телефон Е Чжэня.

"Не двигайся, не двигайся."

Осталось всего три шага. У меня еще осталось несколько кусочков льда". Е Чжэнь повернула свое тело, чтобы заблокировать телефон от Ли Цзюньшэна.

"Это очень сложно. Не трогай меня".

Его обаяние было не таким сильным, как телефон? Ли Цзюньшэн рассмеялся в гневе. Он потянул ее тело в свою сторону, не заботясь ни о чем другом. В то же время он протянул руку, чтобы схватить ее телефон.

Е Чжэнь нажала на последнюю кнопку, но из-за действий Ли Цзюньшэна ее рука дрогнула, и она нажала не на ту кнопку.

"Ах, она мертва!"

Е Чжэнь была в ярости. Она встала и посмотрела на Ли Цзюньшэна. "Это все твоя вина. Меня долгое время держали взаперти. Мне так грустно, понимаешь?"

Ли Цзюньшэн взглянул на страницу телефона. Мультяшный персонаж плакал.

"Ты весь день играл с телефоном дома?"

"Да." Е Чжэнь не думала, что ошиблась. "Ты больше не разрешаешь мне выходить, поэтому я могу играть в игры только дома".

Пока она говорила, она пыталась выхватить свой телефон обратно. Ли Цзюньшэн высоко поднял телефон, но Е Чжэнь не схватила его. Вместо этого она повесила его на его тело.

"Дядя Ли..."

Ли Цзюньшэн отложил телефон в сторону и притянул ее к себе, чтобы усадить.

"Разве твой отец не звонил тебе?"

"Нет." Е Чжэнь покачала головой. "Он точно не согласится на мои условия".

Брови Ли Цзюньшэна плотно сошлись. Е Чжэнь внезапно улыбнулась. "Я могу быть уверена, что мой отец сейчас думает, как поступить со мной".

Как только она заговорила, зазвонил ее телефон. Оба одновременно посмотрели на журнальный столик.

Звонившего звали Е Наньшань.